

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

На протяжении многих веков и до настоящего времени взаимоотношения Церкви (как института) и государства всегда были противоречивыми, но всегда актуальными. Имеются яркие примеры, когда в той или иной стране определённые религии имели (и сейчас имеют) статус даже государственных. В то же время мы знаем на примере бывшего Советского Союза, что за религиозные убеждения государство подвергало своих граждан жёстоким репрессиям.

По особому складывались государственно-церковные и межконфессиональные отношения в Крымской Автономии. Об этом можно прочитать ряде публикаций, в частности в монографии Н.Кирюшко и Е.Бойцовой «Ислам в Крыму» (К., 2005), Е.Бойцовой «Ислам в Крымском ханстве» (Севастополь, 2004), научных збірниках «Бутя ісламу в Україні та світі» (К., 2004) та «Ислам і Євроінтеграція: проблеми і перспективи» (К., 2006), статьях во многих периодических изданиях, в частности в московском бюллетене «Россия и мусульманский мир». Но работ, посвящённых нынешнему состоянию ислама в Крыму (а оно изменяется ежегодно), практически нет. К тому же, в статьях, часто публикуемых в крымской периодике государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения подаются искажённо, политически заангажированно.

Собственно это и актуализировало тему, избранную нами для написания этой научной статьи. Целью нашей работы было не только раскрыть многообразие отношений, складывающихся в полиэтническом и поликонфессиональном Крыму, но и спрогнозировать их развитие, определить пути толерантизации. В своей исследовательской практике мы руководствовались такими религиоведческими принципами, как объективность, историзм, мировоззренческий плюрализм, внеконфессиональность.

Начало XXI столетия в Украине, в том числе и в Крыму, ознаменовалось появлением нового взгляда на роль религиозного сознания в общественной жизни. Религия зачастую стала истолковываться как один из главных факторов сохранения ценностного комплекса этнической идентичности. Каждая этническая группа стала возвращаться к собственным, историческим корням, из закреплёнными в них традициям, формирующих

* Булатов А. – заступник голови Державного Комітету у справах релігій АРК.

этническую самобытность, оказывающих значительное влияние на культуру и самобытность того или иного этноса.

Но каждый народ, в каждом отдельно взятом государстве, в любой исторический промежуток времени всегда болезненно относился к процессам, касающимся его религиозных чувств. Исторические примеры наглядно показывают, что грубое вмешательство государства в религиозную составляющую общества, серьёзные перегибы в отношении верующих, ущемление их прав на свободу совести и вероисповедания, ведёт впоследствии к значительному оскуднению духовного потенциала общества, ухудшает психологический климат в государстве, создаёт его негативный международный имидж. В наше время, в новых демократических условиях, религия стала выполнять созидательную функцию проводника новых духовных ценностей. К сожалению, утверждение этой цивилизованной функции в обществе переходного типа не всегда проходит безболезненно.

Концептуально современная государственно-церковная политика Украины (в Крыму, с учётом наличия мощной мусульманской составляющей) базируется на трёх принципиальных положениях. Во-первых, на том, что свобода совести является правовой категорией и одновременно изначальной доминантой духовной суверенности личности. Во-вторых, что целью государства является создание юридической гарантии свободы совести, демократических условий мировоззренческого самоопределения и самореализации личности. В-третьих, на неотъемлемом праве человека на свободу мировоззренческого выбора (религиозного или анерелигиозного), форм познания истины, своего единения с Богом. Именно это исключает возможность вмешательства государства в сферу совести, препятствует применению своей власти для воздействия на неприемлемые для неё из идеологических или политических соображений вероисповедания.

Основные принципы стратегии в сфере государственно-церковных отношений базируются на определённых конституционных положениях нашего государства, признанных Украиной нормам международного права. Государство чётко очертило свои обязанности перед церковью, вокруг тех полномочий, которые являются сферой его компетенции, что делает его политику в области религиозно-церковной жизни, прозрачной и открытой для всего общества.

Переживаемый Украиной с конца XX века бурный религиозный ренессанс – возрождение и становление различных конфессий, не миновал и Крымскую автономию, на территории которой на 2009 год зарегистрировано более 1350 религиозных организаций пятидесяти различных конфессий, толков, направлений и течений.

В Крыму две доминирующие конфессии – это Украинская Православная Церковь, находящаяся в каноническом подчинении Московского Патриархата и имеющая в своём составе 515 религиозных организаций, и ислам, представленный прежде всего Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК) в составе которого 335 мусульманских общин и 5

мусульманских духовных учебных заведения. Кроме того, в Крыму зарегистрированы 47 независимых мусульманских общин.

Мусульманские объединения от 10 и более человек, во главе с имамами и его помощниками, продолжают действовать, практически, в каждом населенном пункте компактного проживания крымскотатарского (мусульманского) населения и проводят традиционные мусульманские обряды в приспособленных помещениях, в мечетях и на дому у единомыслителей. Данные общины действуют без регистрации. Число подобных мусульманских организаций в Крыму находится в пределах 612 общин. За последние без малого двадцать лет религиозная сеть в Крыму выросла более чем в 13 раз.

На современные процессы в области межконфессиональных отношений на Крымском полуострове определяющее влияние оказали три недавних исторических события. Это массовая репатриация крымских татар (мусульман) с конца 1980гг., повышение статуса региона от области до автономной республики с 12 февраля 1991г. и провозглашение независимого Украинского государства 24 августа 1991г. Региональной особенностью крымской автономии стал прежде всего процесс автономизации Крыма и массовая стремительная репатриация на полуостров и других депортированных народов - армян, болгар, греков, немцев.

Возвращение крымских татар, исповедующих ислам, на свою историческую родину, где до начала 90-х годов прошлого столетия проживало, в основном, славянское население, очертило новые контуры религиозной картины полуострова. В последние годы всё ярче высвечивается в ней мощная мусульманская составляющая.

Легализация и территориальное распространение в автономии ведущих религий мира – христианства, ислама, иудаизма, возрождение автохтонной религии караимов после семи десятилетий господства атеизма поставили Крымскую автономию перед новыми условиями - возникшими весьма сложными проблемами в сфере межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений.

После 1995г в автономии появились первые признаки обострения межконфессиональных отношений между православными общинами и мусульманской уммой полуострова. В основе этого обострения – политизация конфессионального компонента этноконфессиональной картины Крыма. На этом фоне в современной Крымской автономии стало формироваться чётко выраженное поле конфликтного взаимодействия:

- А) между православными и мусульманскими сообществами;
- Б) между органами государственной власти и мусульманскими религиозными организациями.

Общие причины конфликтогенности имели неоднородный характер и были связаны, в основном, с политическими, экономическими или этнокультурными аспектами. Однако менее всего при этом именно крымские татары стремились к созданию резкого политического и культурного

диссонанса между христианским большинством и мусульманским меньшинством Крыма. Более того, отношения между мусульманскими и православными конфессиями поначалу складывались в Крыму достаточно толерантно. Муфтий мусульман Крыма Сеитджелил Ибрагимов совместно с архиепископом Симферопольским и Крымским Лазарем стали сопредседателями, созданного в ноябре 1992 года, Межконфессионального совета «Мир-Дар Божий», основной целью которого провозглашалась «координация межконфессионального диалога в Крыму».

Однако со временем достаточно отчётливо стали проявляться факторы конфликтности между этими двумя конфессиями, первые признаки которых возникли в связи с подготовкой к празднованию 2000-летия рождества Христова. Симферопольская епархия УПЦ МП организовала массовые акции по установке поклонных крестов около населенных пунктов и на главных автомагистралях, не учитывая религиозные взгляды проживающего там населения. Установка крестов и стендов с надписями «Крым – колыбель православия» в местах компактного проживания мусульман стало восприниматься последними как стремление православной церкви подчеркнуть свое исключительное положение и доминирующее влияние на полуострове. Православные знаки при этом устанавливались в одностороннем порядке, без проведения совместных консультаций и межконфессионального диалога, что стало восприниматься крымскими татарами как демонстративный вызов мусульманам. Касаясь данной проблемы, исследователь В.Е. Григорьянц, отмечает: «Затем последовали события, получившие в Крыму название «крестоповала», общим результатом которых стало резкое обострение отношений между славянско-православной и крымскотатарско-мусульманскими общинами Крыма... Правительством Крыма сделан важный шаг в деле законодательного урегулирования межконфессионального конфликта – принято специальное постановление Совета министров АР Крым, вносящие существенные изменения в типовые правила строительства или размещения зданий и сооружений на территории автономии. Теперь размещение и установка объектов культового назначения вне территории культовых строений, мест паломничества, территории учреждений религиозных организаций, кладбищ, мест отдельных захоронений, крематориев и частных домов граждан могут производиться только по решению районных государственных администраций и исполнительных комитетов городских советов по согласованию с Межконфессиональным советом Крыма.» (Григорьянц В.Е. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Крыму и АРК //Крымский архив. – Симферополь, 2004. – С.35). В данном случае речь идёт о Постановлении Совета министров Автономной Республики Крым от 13 февраля 2001 года № 33 «О некоторых мерах по стабилизации межконфессиональных отношений в Автономной Республике Крым».

Существующий Межконфессиональный совет «Мир – Дар Божий», казалось бы, должен был способствовать позитивному диалогу в

мусульманско-православных отношениях. Но время показало, что инициаторы установки крестов явно не стремились к соблюдению задекларированного в Положении о совете принципа «координации межконфессионального диалога в Крыму», своими действиями они способствовали возникновению новых мусульманско-православных конфликтов на территории полуострова. В знак протеста против этого своеволия муфтий Крыма Аджи Эмир-Али Аблаев приостановил членство Духовного управления мусульман Крыма в межконфессиональном совете полуострова «Мир – Дар Божий...». Этот вынужденный демарш крымского муфтията в настоящее время уже нельзя рассматривать лишь как «приостановление» членства ДУМК в межконфессиональном совете Крыма. Отсутствие лидера крымских мусульман в межконфессиональном объединении на протяжении около 9 лет даёт повод говорить о стабильно существующем кризисе в православно-мусульманских взаимоотношениях на полуострове. Целый ряд имевших место в последние годы инцидентов между мусульманами и московско-православными, к счастью, не вылились в серьёзные межконфессиональные конфликты, однако они создали в Автономии серьёзный фактор религиозной конфликтности по линии «православие-ислам», явившийся после причиной ксено- и исламофобских настроений на полуострове.

Этому фактору значительно содействовали и публикации в средствах массовой информации, регулярно закладывающие в сознание простого крымского обывателя искажённые детали православно-мусульманских отношений, придающие исламу радикальную и агрессивную сущность. Следствием подобной «идеологической» работы явились нередкие оскорбительные надписи на стенах мечетей, заборах, случаи вандализма в отношении мусульманских памятников и кладбищ, направленных на оскорбление самых ранимых человеческих чувств.

Значительное увеличение веса религии в информационном пространстве и общественной жизни Крыма не говорит о возрастании религиозности его населения, а скорее о том, что средства массовой информации, являющиеся действенным инструментом в руках различных политических сил, стали использовать религию в своих политических целях.

Как пример этого, предлагаем проанализировать процесс установления в Симферополе памятника жертвам Чернобыля. Памятник открыли в конце 1990-х годов, но в начале нашего столетия его уже переделали. В общем к светскому по форме монументу добавили Чёрную арку, которая, очевидно, придаёт ей образ собора или звонницы с доминирующим над ним восьмиконечным крестом и колоколом. Но подобная логика применения религиозных символов вызывает несколько вопросов, неудобных для тех, кто санкционировал создание этого памятника. Каким был состав жертв Чернобыля по религиозной принадлежности? Очевидно, что среди них, кроме православных, было немало представителей иных конфессий и вероубеждений. Какое объяснение получают представители различных

общественных групп, которые не принадлежат к православию, интерпретируя содержание этого памятника? Очевидно, что под этим углом зрения переделанный памятник интерпретируется как подтверждение того, что публичный простор, частью которого он является, принадлежит к представителям только одной группы, а именно – доминирующему большинству, идентифицированному в местных религиозных просторах. Можно допустить, что в подобном контексте применения данной религиозной символики не было предмета сознательного анализа инстанций, санкционировавших его исполнение (в данном случае – городского совета). Скорее всего в подобных случаях религия большинства воспринимается как собственная религия. Православие играет роль религии по умолчанию. Но вполне сознательно эта самая городская власть действует, когда она препятствует возрождению мусульманских религиозных символов в публичном просторе. Наилучшим примером такой политики является недавнее решение городского совета Симферополя об отказе выделения земли под строительство в городе соборной мечети по улице Ялтинской, 22.

Нежелание удовлетворить законное право мусульман, наравне с православными, строить свои храмы в столице автономии в очередной раз, продемонстрировало дискриминационное отношение государственных чиновников к гражданам мусульманского вероисповедания. Этот факт явился причиной бессрочной акции протеста, организованного крымским муфтием на месте будущего строительства мечети, что вызвало реакцию со стороны заангажированной части славянского населения, инициировавшего в адрес государственных органов власти ряд «коллективных жалоб» против строительства Соборной мечети. Затем на территорию пикета крымских мусульман стали забрасываться листовки антитатарского и антимусульманского содержания.

За последние годы в столице Крыма под строительство храмов выделено около десяти земельных участков, как правило, в престижных районах города, а несколько мусульманских мечетей построены только в местах компактного проживания крымских татар на городских окраинах. Диспропорция в этом вопросе явно бросается в глаза и, конечно, не может служить примером равного отношения властей ко всем религиям.

Авторитет религии становится инструментом легализации определённых идеологических и политических программ. Политики стремятся подчеркнуть свою причастность до той или иной конфессии, выступают как спонсоры различных религиозных проектов, получая взамен на такую материальную поддержку дополнительный моральный и мобилизационный ресурс. Расширение функции религии в политике приводит к тому, что она становится не только ресурсной базой власти, но и сама по себе превращается в неформальный источник власти. Религиозные деятели становятся частью политического класса (властной элиты), от санкции которых часто зависит принятие тех или иных решений. Во время полевых исследований в Крыму мы узнали про случаи, когда санкция

(благословление) православных иерархов и священников содействовала получению позитивного решения местных органов власти на выделение земли.

В Украине неоднократно отмечали несовершенство действующего Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях». Не раз изменения в закон выносились на рассмотрение Верховной Рады Украины, однако существенного продвижения в его усовершенствовании не произошло. И всё же, в начале июля 2009 г. на обсуждение специалистов и общественности был вынесен новый проект Закона Украины «О внесении изменений к Закону Украины «О свободе совести и религиозных организациях». Как отмечается, основанием для разработки новой редакции Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» является план мероприятий, направленных на выполнение обязательств и обязанностей Украины, проистекающих из её членства в Совете Европы.

Совершенствование закона, являющегося после Конституции Украины главным нормативно-правовым актом, регулирующим сферу государственно-конфессиональных отношений в стране, становится жизненной необходимостью, а затягивание с его изменением препятствует развитию религиозных отношений в стране и, как следствие, тянет за собой создание потенциальной опасности нарушения в Украине гарантированных Конституцией прав и свобод граждан, лиц без гражданства и иностранцев, которые на законных основаниях пребывают в Украине.

Согласно прогноза результатов, реализация Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» в его новой редакции, не только будет свидетельствовать о неизменности европейского вектора развития Украинского государства, что потребует от неё углубления демократических преобразований и приведение национального законодательства, в том числе и о свободе совести, в соответствие с общеевропейскими стандартами, но и позитивно отразится, также, на религиозной ситуации в стране, даст новый толчок развитию религиозных организаций в Украине, а также, в соответствии с требованиями времени, обеспечит укрепление правовыми способами гарантированного Конституцией Украины права каждого на свободу совести, вероисповедание и соответствующую религиозную деятельность, будет содействовать важному сотрудничеству государства с религиозными институтами.

Анотації

У статті **А.Булатова «Політологічний аналіз державно-конфесійних і міжконфесійних відносин в Автономній Республіці Крим»** розкривається складність нинішньої релігійної ситуації на півострові на фоні загострення різноманіття міжконфесійних протистоянь.

In article of A.Bulatov “**Politological analysis of the state-confessional and inter-denominational relations in the Autonomous republic Crimea**» complication of present religious situation are opened up in Crimea on a background intensifying of variety of inter-religious contradictions.

К.Недзельський * (м. Херсон)

ПРОБЛЕМИ ВТІЛЕННЯ ІДЕЇ КРЕАЦІОНІЗМУ В НАЦІЄ-ТА ДЕРЖАВОТВОРЕННІ УКРАЇНИ

Однією з важливих проблем сучасного націє– та державотворення в Україні є недостатнє включення у нього творчого потенціалу українського національного духу, що, у свою чергу, зумовлюється слабкою орієнтацією його на самопізнання засобами філософської та релігієзнавчої рефлексії. Зважаючи на те, що основною характеристикою людського духу є його активно-творчий характер, себто його спрямованість як на самотворення і самовдосконаленн, так і на перетворення навколишньої дійсності, доцільним є розгляд питання стосовно того, як християнська ідея креаціонізму моделює світорозуміння та світоставлення української національної душі. Від його вирішення багато в чому залежить включення колективної волі та розуму українства у розбудову демократичної держави на принципах істини, гуманізму, справедливості та добра.

Теоретичною базою для розв'язання цієї проблеми послуговували в першу чергу напрацювання колективу українських релігієзнавців, напрямки наукової діяльності яких спрямовуються науковими планами Відділення релігієзнавства інституту філософії імені Г.С.Сковороди, очолюваного проф. А.Колодним. Це стосується публікацій на тему світоглядно-ментальних та релігійно-церковних аспектів буття української нації в різних наукових збірниках, довідкових словниках, а також в таких капітальних працях, як «Академічне релігієзнавство», «Історія релігій в Україні» в 10-ти томах та ін. Крім того, певний інтерес становить теоретична спадщина деяких російських та українських філософів і богословів, відповідні праці яких використані нами для наукового аналізу.

Формулювання проблеми та рівень її вивченості впливають на постановку завдань і цілей у даному дослідженні. Тому головним своїм завданням автор вважає пошук основних ментально-світоглядних та релігійно-церковних причин того, чому креаціоністський принцип не знайшов відображення в ментальних структурах, а відтак і повноцінного втілення в соціокультурній творчості українського народу. Крім того, зважаючи на особливу роль православної віри у формуванні духовних аспектів буття

* Недзельський К.К. – кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Херсонського державного університету.